

Аргументы и факты. - 2002. - июнь (№ 26) - с. 16

«Я НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ДОБИВАЛАСЬ САМА»

Алла Демидова: «Без души мы - уроды»

- Когда вы поняли, чего именно хотите добиться в жизни?

- А я и сейчас этого не знаю. Просто прислушиваюсь к своей судьбе. А вообще я плыву по волнам. Единственная моя свобода - право отказа. Но я никогда ничего не добивалась сама. У меня нет каких-то бойцовских качеств, тщеславия и честолюбия, к сожалению. Потому что это очень хорошие дрожжи для нашей профессии. Мне совершенно все равно, что обо мне пишут и как ко мне относятся зритель. Узнают или не узнают меня на улице - все равно.

Я и публику в театре не люблю. У меня с ней медленно начинается

в начале века сняли индийского факира, который на глазах у толпы по веревке поднимался в небо. Когда проявили пленку, то увидели, что факир сидит на полу в своей йогической позе, рядом лежит моток веревки, а публика смотрит в небо.

- Гений и злодейство совместимы?

- Гений - нет, а талант и злодейство совместимы. Потому что талант иногда бывает от дьявола. Ведь что такое дьявол, Бог? Это энергия. И талант - энергия. Но она может быть негативной, разрушающей, агрессивной. И тогда этот талант разрушит самого обладателя. Примеров могу привести массу. И самый яркий - Губенко. Очень талантливый человек. Но я всегда видела, что его талант - не от Бога. И во что Губенко превратился? В монстра. А когда талант от Бога и ты ему служишь - а ему надо служить так же, как монахи в монастырях, - то человек становится лучше. И внешне, и внутренне.

- Как вы относитесь к ставшему почти цензурным мату?

- Однажды во время «Гамлета» на Таганке Вениамин Смехов играл Клавдия, а я Гертруду. На сцене он запутался в моем шлейфе и выругался. И хотя это услышала только я, тут же на сцене дала ему оплеуху. Так что одно время я совершенно нетерпимо относилась к мату. А потом не то чтобы привыкла, но оплеухи уже не давала. Опять-таки сейчас так снизился уровень общего зрительского восприятия, что под этой низкой планкой находится слишком много зрителей, которым мат нравится. А то, что это не нравится мне... Ну и что?

- Вы согласны, что успех - это 1% таланта и 99% труда?

- Мы как-то с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским вывели формулу успеха и славы. Он считал, что успех - это когда заметили твою роль и все об этом говорят. Как, например, его князя Мышкина. А слава -

это когда никто не знает, что ты сделал, но все знают твою фамилию. Сейчас славы добиться легче, потому что достаточно бросить деньги в рекламу. А успеха добиться труднее. Для него надо сделать что-то очень качественное. Видите, как все перевернулось из-за вашего пиара?

- В чем, на ваш взгляд, заключается смысл жизни?

- В фильме «Отец Сергей» герой произносит монолог перед гробом: «Для чего рождается человек? Чтобы родиться и умереть? Это глупо». Значит, надо готовиться к другой жизни. Мне кажется, человек должен готовиться к просветлению своей души. Мы рождаемся с каким-то импульсом, который потом становится душой (довольно странный орган. Правда, сейчас мы даже знаем, где он находится - около гипофиза). И мы должны его, этот орган, высветлить к концу жизни. А есть ли жизнь там, за Пределом?.. Мне кажется, есть. Вот возьмите эмбрион, живущий в утробе матери. Руки-ноги ему там, в чреве, не нужны. Но они у него есть. Необходимость в них появляется, когда он умирает для той жизни и рождается для новой. Так и с душой. То, что мы называем совестью, душой, духом - называйте, как хотите, - в принципе ведь не нужно. Для размножения, общения, выживания. Но для чего-то же это дано. Я думаю, что для другой жизни. И как если бы эмбрион появлялся на свет без ручек и ножек, то и мы там, в другой жизни, без души будем уроды...

- Если гордыню можно смирить, то как победить уныние?

- Я еду на дачу. Природа выводит меня из уныния. И одиночество.

- Вас вообще тяжело представить в окружении семьи.

- Я думаю, что так называемый художник вообще не семейный человек. В консерватории на концерте всегда видно, что пятая скрипка только что ел жареную картошку, а виолончель - кабачки. И Смоктуновский говорил, что, перед тем как выйти на сцену, необходимо очиститься не только душевно, но и физиологически. И он абсолютно прав. Обедать перед спектаклем нельзя. Это сразу будет видно. Да и физические удовольствия не имеют отношения к искусству. Поэтому надо быть аскетом. Моя дорога - это аскетизм.

Игорь ИЗГАРШЕВ
Фото Сергея ИВАНОВА

«Деньги, как и талант, дают человеку ощущение исключительности. Только деньги - это бес, потому что идут от дьявола. А талант - это Бог».

НАРОДНАЯ артистка России Алла Демидова нашему зрителю известна благодаря кино: «Служили два товарища», «Собака Баскервилей», «Щит и меч», «Зеркало». Зарубежная публика знакома с ее театральными работами. Совсем недавно актриса вернулась из Барселоны, где играла моноспектакль «Гамлет». Собирается в Китай. Но мы о театре и кино почти не говорили.

- В ВАШЕЙ жизни бывают случайности или все заранее кем-то спланировано?

- У Конфуция есть хорошая фраза: «Судьбы не существует, есть только непонятая случайность». Эта непонятая случайность и есть судьба. Я уверена, что абсолютно все предопределено.

- Я знаю, вы были у Ванги. Значит, знаете свое будущее?

- А она не говорила будущее. Ванга - это миф. Но я и так знаю свое будущее. Грех ли это? Конечно, если счи-

тать знание грехом. Я, кстати, считаю.

- А какие у вас взаимоотношения с деньгами?

- Я никак к ним не отношусь. И раньше, и сейчас. Последнее время замечаю, что деньги людей портят.

- Вы только в последнее время стали это замечать?

- Ну да. Потому что только в последнее время появились богачи. Деньги, как и талант, дают человеку ощущение исключительности. Только деньги - это бес, потому что идут от дьявола. А талант - это Бог.

Каждый сам для себя определяет необходимое количество денег. Я помню чей-то разговор с Галиной Улановой о том, кто ходит для нее в магазин. «Да никто не ходит», - ответила она. - Куплю печенья в служебном буфете, и мне хватит». Так что кто-то работает ради денег, а кто-то - ради задачи. Когда я ставлю перед собой какую-то цель, то, сколько мне ни посули за отказ от нее, ни за что не соглашусь.

борьба. Но она мне в то же время нравится, потому что благодаря ей появляется несвойственная мне энергия, возникает поле натяжения. Я, видимо, попала не в свою профессию. Все мои качества не для актерства. Мне больше нравится писать книжки, разговаривать с умными людьми, глубоко анализировать что-то. На сцену я всегда выхожу с нежеланием, а потом начинается другая реальность.

Один раз я играла Медею, и у меня были адские боли. Я могла гримироваться, только скрючившись перед зеркалом. Когда же выходила на сцену, боль исчезала. Но как только смывался грим, все возвращалось. Только потом я поняла, почему так происходило: болело-то у меня, а не у Медеи.

- Странные у вас отношения с профессией...

- Вообще наша профессия довольно странная. Идут в нее люди с не совсем нормальной психикой. В театре ведь главное - энергия. Известен пример, когда на пленку

Демидова Алла

(№ 26). 06. 02
(14.06.02)